

Су Тан больше не хотелось иметь дело с этой парочкой, поэтому она поднялась, подошла к Линь Сюаню и, похлопав его по плечу, с многозначительным видом, подражая тону старшего наставника, произнесла:

— Молодой человек, не стоит быть таким легкомысленным. То, что принадлежит тебе, от тебя никуда не денется. Я верю в вас, надеюсь, вы будете вместе долго и счастливо и не расстанетесь.

Лицо Линь Сюаня потемнело. Как он мог не понять скрытого смысла слов Су Тан? Она явно отчитывала его, приняв позу старшей. При мысли о том, что она стала девушкой его двоюродного брата, его охватила досада: неужели ему теперь действительно придется называть ее невесткой?

Вид Ся Нин тоже был далек от довольного. Глубоко вздохнув, она кокетливо взяла Линь Сюаня под руку и ласково прошептала:

— Сюань-гэгэ, пообещай мне, что не будешь злиться из-за людей, которые того не стоят, хорошо?

Мужчина посмотрел на женщину, в глазах которой читалось участие, и спустя мгновение кивнул. Ему оставалось лишь молиться, чтобы его двоюродный брат поскорее вышвырнул Су Тан прочь. В конце концов, до него доходили слухи, что у брата весьма специфические предпочтения — поговаривали, что он неравнодушен к мужчинам.

Так как сегодня был первый день съемок, режиссер собрал всех ведущих актеров, чтобы кратко изложить план работы и дать возможность участникам познакомиться друг с другом — это должно было помочь им лучше войти в роль и наладить взаимодействие.

Су Тан в одиночестве сидела в углу, лениво покусывая пирожное. Она наслаждалась покоем — девушка всегда предпочитала оставаться в тени и не любила выставлять себя напоказ. Но Ся Нин была другой: эта «белая лилия» обожала быть в центре внимания, и Су Тан прекрасно это понимала.

Вокруг все рассыпались в любезностях. Ся Нин и Линь Сюань уселись прямо рядом с режиссером. Причина была проста: узнав, в каком проекте будет сниматься его возлюбленная, Линь Сюань вложил в бюджет фильма несколько миллионов, и роль главной героини тут же, без лишних церемоний, перешла от Су Тан к Ся Нин.

Режиссер слегка кашлянул, призывая к тишине. Гул голосов мгновенно стих. Подняв бокал и глядя на Ся Нин, он негромко объявил:

— А теперь хочу представить всем вам исполнительницу главной роли в фильме «Наложница» — Ся Нин.

Все здесь были людьми из шоу-бизнеса и прекрасно понимали, что значит, когда режиссер лично представляет актрису. Но что поделать? Их связи были не такими прочными, как у нее,

так что приходилось заискивать. Однако Су Тан была исключением — она предпочитала притворяться слабой, чтобы потом нанести неожиданный удар.

У Ся Нин было лицо «первой любви» — невероятно чистое и невинное, а на губах всегда играла легкая улыбка. Она быстро нашла общий язык с остальными актерами. Линь Сюань с удовлетворением наблюдал за этой сценой: главное, чтобы Нин-нин никто не травил и не изолировал.

Его взгляд случайно скользнул по сторонам и остановился в углу. Он увидел, как Су Тан сидит одна, опустив голову, — выглядела она одинокой и отстраненной. Почему-то в груди мужчины кольнуло. Как-никак, Тан-тан когда-то была его женщиной, и даже после расставания он не мог не чувствовать жалости к ней.

Су Тан ощутила на себе горячий и сложный взгляд. Подняв голову, она встретила глазами с Линь Сюанем и, не понимая, что происходит, одарила его улыбкой, которую посчитала заботливой улыбкой старшего по отношению к младшему.

Но в глазах мужчины эта улыбка обрела иной смысл. Его сердце сжалось еще сильнее: Тан-тан все еще была такой доброй, не хотела заставлять других волноваться и даже в такой ситуации старалась улыбаться через силу, проявляя стойкость, от которой щемило сердце.

Линь Сюань невольно сжал кулаки и направился к Су Тан. Он все для себя решил: даже если Су Тан действительно сошлась с его двоюродным братом, он все равно будет о ней заботиться. Если она захочет вернуться, он примет ее, а с Нин-нин он как-нибудь разберется.

Су Тан тем временем с самым серьезным видом листала ленту в телефоне, сохраняя фотографии красивых парней и попутно отмечаясь в постах о еде. Ей было невероятно комфортно.

Линь Сюань сел рядом с ней и, наклонившись, спросил:

— Тан-тан, почему ты не с остальными? Тебе трудно влиться в коллектив?

Женщина подняла голову и неожиданно для себя столкнулась с полным нежности взглядом «подонка». В душе она недоумевала, но, взглянув в сторону Ся Нин, чуть заметно улыбнулась. Жизнь была слишком скучной, нужно было хоть как-то себя развлечь.

Система, наблюдая за происходящим через проекцию, молча вздохнула, молясь, чтобы Хозяин не переигрывала и не сломала этот Мир. Ее маленькое «сердце» уже не выдерживало таких потрясений.

— Все в порядке, я могу и одна, — нарочито слабо произнесла женщина. Ее глаза подернулись дымкой, а в голосе слышались едва уловимые нотки рыданий.

Система была в шоке и поспешила вмешаться в Божественное сознание Су Тан:

— Хозяин, вы наконец-то все поняли и решили исправиться? Мы ведь идеально подходим для роли «белой лилии», вы понимаете?

Су Тан мысленно ответила:

— Угу.

Сердце Линь Сюаня заболело еще сильнее. Он почти забыл, что Су Тан всего двадцать лет, она на пять лет младше Нин-нин. Каким же негодяем он был!

— Тан-тан, если у тебя возникнут трудности, обязательно говори Сюань-гэгэ, слышишь?

— У-у-у, ты даже не представляешь, мою главную роль кто-то украл, — женщина дрожала всем телом. — Я даже не знаю, что за мерзавец это сделал.

Су Тан прекрасно знала, что это дело рук Линь Сюаня, но ей хотелось посмотреть, изменится ли лицо негодяя.

Как только слова сорвались с ее губ, лицо Линь Сюаня потемнело. Он не мог признаться, что этот мерзавец — он сам, хотя именно он заменил актрису. Вспомнив об этом, мужчина заговорил вкрадчивым, уговаривающим тоном:

— Тан-тан, не плачь. Скажи Сюань-гэгэ, чего ты хочешь, и я все тебе дам, хорошо?

— Правда? — глаза Су Тан блеснули, но через три секунды вновь погасли. Она понуро добавила: — Я хочу вернуть свою роль, но это невозможно. Забудь, я просто сама немного погрущу.

Как раз когда Линь Сюань пребывал в нерешительности, знакомый голос прервал его раздумья. Ся Нин, заметившая их в углу, подошла к ним с улыбкой на лице:

— Сюань-гэгэ, о чем вы тут говорите?

Она выглядела совершенно невинно, но Су Тан заметила, как сильно та сжимает зубы. Встретившись взглядом с Линь Сюанем, который подавал ей знаки, Су Тан усмехнулась про себя: представление начиналось.

— Нин-цзе, Сюань-гэгэ сказал, что хочет вернуть мне мою роль главной героини, — Су Тан подняла голову и радостно улыбнулась, но тут же сделала вид, что колеблется, и добавила: — Я говорила ему, что мне она уже не нужна, но Сюань-гэгэ настаивает на помощи. Что же мне делать?